

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1421
20 July 1995

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1421-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
12 июля 1995 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

Латвия

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа
в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.95-17474 (R)

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Латвии (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1)

1. Г-жа Бирзниеце, г-жа Калниете, г-н Левитс, г-жа Добрая и г-жа Якобсоне (Латвия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует латвийскую делегацию. Он отмечает, что Латвия, являясь небольшой страной, направила пять своих представителей, что свидетельствует о важности, которую это государство придает диалогу с Комитетом. Следует выделить еще одно обстоятельство, которое наблюдается не так часто: делегация состоит в основном из женщин. Председатель предлагает главе латвийской делегации представить первоначальный доклад Латвии (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1).
3. Г-жа БИРЗНИЕЦЕ (Латвия), представляя первоначальный доклад своей страны, указывает, что в этом документе кратко изложены достижения и реформы, проведенные в стране с 4 мая 1990 года, когда новый парламент Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. Эта Республика была независимой с 18 ноября 1918 года по 17 июня 1940 года, когда советские войска заняли территорию страны. 21 августа 1991 года Латвия вновь стала полностью независимым, демократическим и суверенным государством. В сентябре 1991 года она приобрела статус полноправного члена Организации Объединенных Наций.
4. Первой мерой, принятой парламентом новой Латвийской Республики, было принятие декларации о присоединении Республики к различным международным договорам о правах человека. Эта декларация предусматривала присоединение Латвии к более чем 50 международным договорам, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, вступивший в силу в стране 14 июля 1992 года. В мае 1994 года парламент проголосовал за присоединение к Факультативному протоколу.
5. Однако никакой "базовый документ" серии "HRI/CORE" о стране пока не мог быть составлен из-за отсутствия национального учреждения по составлению докладов о положении в области прав человека. Тем не менее латвийская делегация попытается предоставить Комитету всю необходимую информацию. После составления первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1) в законодательство о закрепленных в Пакте гражданских и политических правах был внесен ряд важных изменений. Прежде всего, теперь действует закон о судостроительстве от 15 декабря 1992 года, предусматривающий создание трехступенчатого судебного аппарата (районные/муниципальные суды, окружные суды и Верховный суд). Кроме того, сейчас на рассмотрении парламента находится законопроект о создании конституционного суда как учреждения, не зависящего от судебной системы.

6. Проводятся в жизнь и положения Закона о гражданстве от 22 июля 1994 года. В соответствии с этим законом гражданами Латвии являются все лица, имевшие латвийское гражданство по состоянию на 17 июня 1940 года, а также их родственники по нисходящей линии. Их статус гражданина основан на Законе 1919 года о гражданстве. Осенью 1994 года около 71% лиц, официально проживающих в Латвии, были зарегистрированы в качестве граждан этой страны. Примерно 35% из них не являются коренными латышами (речь идет о лицах русского, польского, белорусского и иного происхождения). Закон 1994 года о гражданстве позволяет всем лицам, которые постоянно проживают в Латвии и на которых не распространяется закон 1919 года, подавать ходатайство о предоставлении гражданства. Любое лицо, официально проживающее в Латвии, независимо от его национального, религиозного или социального происхождения, может подать ходатайство о предоставлении ему гражданства этой страны. Ограничения применяются только в отношении лиц, которые совершили антиконституционные деяния против государства, являются или являлись сотрудниками сил безопасности или военнослужащими иностранного государства, занимались антиконституционной деятельностью в качестве членов различных организаций, враждебных Латвийской Республике, или которые были осуждены в уголовном порядке к лишению свободы на срок более одного года.

7. Для приобретения латвийского гражданства путем натурализации должен быть выполнен ряд условий: постоянное проживание на территории Латвии в течение пяти лет (начиная с 4 мая 1990 года), знание основ латышского языка, Конституции и истории Латвии, принесение клятвы на верность Латвийской Республике, наличие регулярного источника дохода и отказ от прежнего гражданства. Кроме того, законом предусмотрен приоритет для лиц, родившихся в Латвии или прибывших в эту страну в несовершеннолетнем возрасте.

8. Перед утверждением законопроект о гражданстве неоднократно представлялся на рассмотрение экспертам Совета Европы и СБСЕ, которые сочли, что латвийское законодательство о натурализации соответствует международным нормам в этой области. В противоположность большинству государств, обладающих дискреционными полномочиями по предоставлению гражданства или отказу в гражданстве лицам, проходящим процедуру натурализации, Латвийская Республика не может отказать в предоставлении гражданства ходатайствующему лицу, выполняющему все необходимые условия.

9. Правительством была создана Комиссия по натурализации, а Совет министров утвердил положения о принятии и повторном рассмотрении ходатайств о натурализации. Новая процедура натурализации, действующая с 1 февраля 1995 года, применяется в соответствии с первой частью статьи 13 Закона о гражданстве (исключительная натурализация). Согласно этим положениям гражданство Латвии может предоставляться лицам, способным в полной мере интегрироваться в латвийское общество, а именно:

- лицам, один из родителей которых является латышом или ливонцем и которые проживают в Латвии или были репатриированы в эту страну, а также их супругам при условии, если они состоят в браке не менее 10 лет;
- лицам, которые, являясь гражданами бывшего СССР, проживали в Латвии по состоянию на дату вступления закона в силу и могли претендовать на латвийское гражданство (в соответствии с Законом 1919 года о гражданстве), но не осуществили это право, а также супругам этих лиц при условии, что они состоят в браке не менее 10 лет, и их близким родственникам по нисходящей линии;
- лицам, на законном основании въехавшим на территорию Латвии и проживавшим в стране на 17 июня 1940 года, а также их родственникам по нисходящей линии, постоянно проживавшим в Латвии на дату вступления закона в силу;
- лицам, принудительно перемещенным в Латвию в период немецкой оккупации 1941-1945 годов и впоследствии оставшимся на ее территории, а также их родственникам по нисходящей линии, проживавшим в Латвии на дату вступления закона в силу;
- лицам, прошедшим общеобразовательную подготовку на латвийском языке в одном из учебных заведений и проживающим в Латвии в течение не менее 5 лет на дату подачи их ходатайства о натурализации;
- лицам, имевшим на 17 июня 1940 года литовское или эстонское гражданство, а также их родственникам по нисходящей линии, если эти лица или их родственники проживают в Латвии в течение не менее 5 лет на дату подачи их ходатайства о натурализации;
- лицам, состоящим в браке с латвийскими гражданами в течение не менее 10 лет и проживающим в Латвии в течение не менее 5 лет на дату подачи их ходатайства о натурализации;
- лицам, свободно владеющим латвийским языком.

10. Правительство Латвии придает большое значение процедуре натурализации и контролирует соблюдение законодательства в данной области. В этой связи следует отметить деятельность Совета Европы и СБСЕ, которые всеми силами стремились оказать Латвии помощь в разработке оптимальных процедур натурализации. Впрочем, до настоящего времени эти процедуры ни разу не обжаловались, что свидетельствует о

правильности законоприменения. Латвийские власти считают, что Комиссия по натурализации является моделью государственного учреждения, функционирующего надлежащим образом. По состоянию на 1 июня 1995 года ходатайства о натурализации в этот орган подали 1 300 человек, в том числе 47,2% русских, 18,8% эстонцев и литовцев, а также 10,5% белорусов.

11. Закон о гражданстве от июля 1994 года стал еще более либеральным благодаря поправкам, которые были внесены парламентом 16 марта 1995 года. В соответствии с этими поправками некоторые категории лиц освобождаются от процедуры натурализации: им достаточно зарегистрироваться в органах власти в качестве латвийских граждан. К этим категориям относятся:

- латвийцы и ливонцы, которые постоянно проживают в Латвии, пройдут процедуру регистрации до 31 марта 1996 года и не имеют иного гражданства либо отказались от прежнего гражданства;
- женщины, постоянно проживающие в Латвии и утратившие латвийское гражданство после вступления в брак с гражданином другой страны на основании ранее действовавших положений Закона 1919 года о гражданстве, а также их родственники по нисходящей линии, если они не приобрели гражданства другой страны после 4 мая 1990 года;
- лица, постоянно проживающие в Латвии и прошедшие полный курс обучения в одном из общеобразовательных учебных заведений с преподаванием на латвийском языке, если они не имеют другого гражданства или отказались от прежнего гражданства.

12. 24 апреля 1995 года парламент принял закон о статусе граждан бывшего СССР, не являющихся гражданами Латвии или другого государства. Положения этого закона распространяются на граждан бывшего СССР, официально проживавших на территории Латвии до 1 июля 1992 года. Лица, прибывшие в Латвию после этой даты, в соответствии с Законом о въезде и пребывании иностранных граждан и апатридов в Латвийской Республике обязаны иметь визу или разрешение на пребывание или проживание. Права, свободы и обязанности этих лиц изложены в главе 3 Конституционного закона о правах и обязанностях гражданина и личности, который был принят в декабре 1991 года и применяется "ко всем лицам, проживающим в Латвии". Затем г-жа Бирзниеце цитирует статью 2 Закона о статусе граждан бывшего СССР, в которой подчеркивается ряд прав бывших советских граждан, постоянно проживающих в Латвии и не являющихся ее гражданами. В будущем эти лица получат право иметь удостоверение личности, позволяющее им выезжать за границу и возвращаться в Латвию. В настоящее время производится изготовление этих документов и принимаются меры, обеспечивающие заинтересованным лицам обмен их бывших советских паспортов на эти удостоверения личности.

13. Были полностью пересмотрены положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Новые кодексы были переданы на рассмотрение экспертов Совета Европы и впоследствии будут представлены парламенту Латвии. Следует, в частности, отметить, что проект нового уголовного кодекса предусматривает отмену смертной казни, которая будет заменена пожизненным заключением. Кроме того, внесение поправок в действующий Уголовный кодекс позволило отменить смертную казнь за ряд экономических преступлений. Теперь эта мера наказания применяется лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование при отягчающих обстоятельствах, повлекшее смерть, и за некоторые преступления против государства, создающие реальную угрозу для его существования.

14. Парламент принял ряд поправок к закону об уголовном судопроизводстве, которые вступили в силу 1 октября 1994 года и в соответствии с которыми ряд мер пресечения, применяемых до судебного разбирательства (например, подписка о невыезде и предварительное заключение), теперь в отличие от прежней практики применяются по решению судьи. При этом подобное решение может быть обжаловано в судебном порядке. Аналогичным образом такие меры, как обыск и конфискация имущества, выемка корреспонденции, прослушивание телефонных переговоров и т.п., должны приниматься по решению судьи.

15. Реформы коснулись также и следственной процедуры: следствие по уголовным делам в настоящее время проводится только органами прокуратуры.

16. В начале 1995 года власти Латвии столкнулись с новой проблемой - притоком нелегальных беженцев и иммигрантов из Российской Федерации или других стран, желающих отправиться в скандинавские страны или Западную Европу. Речь идет о сложной проблеме, которая имеет правовые, финансовые и этические аспекты. Правительству пришлось одновременно решать целый ряд вопросов, в частности об определении правового статуса этих лиц, об обращении с ними и об укреплении границ. 25 апреля 1995 года Совет министров принял положения о временном пребывании лиц, задержанных за незаконный въезд на территорию Латвии. Согласно этим положениям, указанные лица должны содержаться в лагерях. Им гарантируется право на единство семьи, на свободу вероисповедания и на равенство перед законом; кроме того, запрещается высылать их в страны, где они могут подвергнуться преследованиям. Все эти права гарантируются без различия по признаку расы, религии или гражданства.

17. Указанные положения являются первым шагом по приведению латвийского законодательства в соответствие с Конвенцией о статусе беженцев. Г-жа Бирзниене убеждена в том, что Латвия присоединится к этой Конвенции, как только она будет в состоянии точно соблюдать ее положения.

18. 10 февраля 1995 года Латвия стала полноправным членом Совета Европы, что является важным событием для этого государства, равно как и подписание Европейской конвенции о правах человека. Рабочей группе, в состав которой входят члены правительства, было поручено разработать проект приведения латвийского законодательства в соответствие с указанной Конвенцией.

19. В мае 1995 года Латвия подписала Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и, вероятно, сможет быстро ее ратифицировать, поскольку Закон о праве народностей и этнических групп Латвии на культурную автономию и развитие без всяких ограничений этой автономии уже содержит все необходимые положения. В январе 1995 года кабинет министров одобрил национальную программу защиты прав человека в Латвии, подробно изложенную в документе, представленном Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/146). Основным элементом этой программы является создание независимого и общедоступного учреждения по обеспечению защиты прав человека - латвийского Совета по правам человека, который уже готов к выполнению своих функций. Необходимо, чтобы этот Совет стал учреждением, в первую очередь удовлетворяющим потребности уязвимых групп, например детей или лиц с физическими и психическими недостатками. Председатель Совета будет назначаться кабинетом министров и утверждаться парламентом на четырехлетний срок. Совету по правам человека будет поручено информировать общественность об основных правах человека, о правах и обязанностях государства и личности, а также выполнять посредническую роль, поскольку он будет уполномочен получать жалобы от частных лиц. В обязанности Совета будет входить представление премьер-министру и парламенту докладов о мерах, необходимых для обеспечения конкретного соблюдения международных договоров о правах человека, проверка соответствия действующих законов или законопроектов положениям ратифицированных Латвией международных договоров, рассмотрение жалоб на нарушения прав человека и проведение общих обследований по установлению потребностей уязвимых групп. Наконец, он будет играть воспитательно-просветительную роль среди широкой общественности и некоторых профессиональных групп. Предусматривается также и сотрудничество с неправительственными организациями.

20. Хотя Латвия уже добилась значительных успехов на пути восстановления законности и уважения прав человека, ей остается еще многое сделать для укрепления и усовершенствования институциональных структур, которые страдают от недостатков, объясняющихся главным образом нехваткой финансовых средств и определенным противодействием реформам со стороны бюрократического аппарата. Случается так, что создавшееся положение приводит к практике, противоречащей международным обязательствам Латвии и даже ее внутреннему законодательству. Следовательно, еще потребуется время для того, чтобы результаты преобразований и введенные административные процедуры в достаточной степени укоренились и обеспечивали максимально полную защиту прав человека. Совет по правам человека должен сыграть основную роль в этом процессе.

21. Комитет по правам человека может быть уверен в том, что новое руководство Латвии весьма серьезно относится к обязательствам, принятым в соответствии с международными договорами, и все его усилия направлены на восстановление общества, основанного на равенстве и уважении основных прав каждого гражданина.

22. Г-н БАН благодарит латвийскую делегацию за весьма информативное выступление перед рассмотрением первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.1/Rev.1).

23. Прежде всего г-н Бан хотел бы поздравить правительство молодой Латвийской Республики за присоединение в столь короткий промежуток времени к целому ряду международных договоров, что свидетельствует о его подлинном стремлении к защите прав человека. Все эти договоры предусматривают обязательства, строгое соблюдение которых является для большинства государств трудной задачей и должно вызывать еще больше трудностей у Латвии, получившей в наследство от бывшего СССР крайне устаревшую законодательную и правовую систему. Вряд ли это молодое государство сможет преобразовать общество за очень короткий срок.

24. Прежде всего г-ну Бану трудно понять, какое именно место занимает Пакт во внутреннем законодательстве Латвии, поскольку, хотя в докладе четко указано (пункт 7), что Латвия признала основные права и свободы с провозглашением Декларации независимости, в которой закрепляется примат основных принципов международного права над внутренним правом, в нем не уточняется, имеет ли Пакт преимущественную силу перед внутренним законодательством и, в частности, перед Конституционным законом. В отношении этого закона г-н Бан не вполне уяснил, имеет ли он более высокий статус, чем обычный закон. Он хотел бы знать, какова процедура внесения поправок в Конституционный закон и может ли лицо, считающее, что его права нарушены, сослаться на положения Пакта, или же оно должно придерживаться Конституционного закона. Аналогичным образом ни доклад, ни устное выступление не позволяют узнать, какой орган власти решает вопрос о наличии нарушения и устанавливает размер компенсации.

25. Признавая те многочисленные трудности, с которыми сталкивается эта новая страна, г-н Бан указывает, что информация по каждой из статей Пакта носит чрезмерно обобщенный характер. В частности, ему хотелось бы узнать подробности осуществления статьи 2, которая, по его мнению, является одной из основных статей Пакта, поскольку именно она обязывает государства гарантировать средство правовой защиты лицам, пострадавшим от нарушений.

26. Совершенно очевидно, что новое латвийское государство придает большое значение вопросу о гражданстве и новому законодательству в этой области. Случилось так, что право на гражданство как гражданское или политическое право не предусмотрено в Пакте, который не регулирует условий приобретения гражданства. Тем не менее применение некоторых статей, например статьи 25 об участии в ведении государственных дел, статьи 26 о гарантии недискриминации, статьи 13 о статусе иностранных граждан и

статьи 17 о семье, может быть поставлено под угрозу в силу существования того или иного положения закона о гражданстве. Латвийская Республика, ратифицировав первый Факультативный протокол, с чем ее следует поздравить, может однажды столкнуться с делом какого-либо частного лица, которое обратится в Комитет с жалобой на дискриминацию в связи с применением этого закона. Таким образом, над этим следует задуматься.

27. Г-н МАВРОММАТИС благодарит латвийскую делегацию за весьма подробное выступление. Эта делегация высокого уровня, состоящая в основном из женщин, что следует отметить как редкий случай, сосредоточила свое внимание на вопросе о гражданстве, который, по-видимому, вызывает у Латвии серьезную озабоченность. Выступление на заседании явилось дополнением к докладу, который в целом удовлетворителен, хотя в нем отсутствует комментарий о практическом осуществлении каждой статьи Пакта. Кроме того, было бы полезно иметь в наличии базовый документ (серии HRI/CORE), содержащий, в частности, историческую справку о стране.

28. За считанные годы Латвийская Республика прошла большой путь, и некоторые из осуществленных ею инициатив непременно окажут позитивное влияние на положение в области прав человека. Так, например, новый орган - Совет по правам человека, который, как представляется, являет собой симбиоз посредника, национальной комиссии по правам человека и других аналогичных учреждений, - может сыграть важную роль. Поэтому Комитет с интересом ознакомится с функционированием этого учреждения и его конкретными достижениями при рассмотрении очередного периодического доклада.

29. Хотя количество международных договоров о правах человека, которые перечислены в пункте 4 доклада как ратифицированные Латвией, является впечатляющим, следует отметить, что некоторые документы, как, например, Всеобщая декларация прав человека, не являются предметом присоединения или ратификации. Тем не менее отрадно узнать, что государство приняло эти договоры к сведению и что оно движимо реальным стремлением к их осуществлению. Однако встает вопрос о том, каким образом за столь короткий срок законодатели и юристы Латвии успели провести сопоставительные исследования, позволяющие проверить совместимость внутреннего законодательства с различными ратифицированными документами.

30. Совершенно очевидно, что при разработке Конституционного закона были приняты во внимание конвенции Совета Европы, однако этого нельзя с уверенностью сказать о Пакте, нередко обеспечивающем более широкую защиту, чем другие международные договоры. Было бы полезно узнать, учитывались ли в процессе разработки этого документа положения Пакта или же Конституционный закон ориентирован главным образом на европейское законодательство, что является распространенной практикой.

31. Независимость государственной службы от политических партий является основополагающим принципом демократии, а пункт 22 доклада, в котором упоминается закон о гражданской службе, слишком краток для того, чтобы Комитет мог составить представление о степени независимости государственных органов.

32. Вопрос гражданства является серьезным для Латвии, и, хотя причины отказа в предоставлении гражданства некоторым лицам, уволенным в запас из вооруженных сил СССР или из службы безопасности этой страны, вполне понятны, при этом следует подумать о будущих поколениях, о детях этих лиц, права которых должны быть признаны. Г-н Мавромматис хотел бы получить уточнения относительно положения гражданина или гражданки Латвии, чей супруг является иностранцем. Действительно ли, если он правильно понял, делегация говорила о случае утраты гражданства по этой причине. Некоторые из критериев предоставления гражданства нуждаются в подтверждении или, во всяком случае, не вполне ясны. Так, например, что следует понимать под "законным источником доходов" ("legal" в оригинале на английском языке) (пункт 32 доклада)? Положение об отказе в гражданстве какому-либо лицу, использовавшему "антиконституционные методы" (как было указано в устном выступлении латвийской делегации), также является опасным ввиду его расплывчатости, если только суды в своей практике не устанавливают пределы действия этого положения.

33. Г-н Мавромматис надеется, что планируется разрешить гражданам, считающим себя пострадавшими от нарушения их прав, обращаться непосредственно в конституционный суд, когда он будет создан, а не направлять жалобу в нижестоящий судебный орган, уполномоченный передавать дело на рассмотрение конституционного суда. Такая процедура непосредственного обращения является дополнительной гарантией для граждан.

34. Статистические данные, содержащиеся в пунктах 68-71 и иллюстрирующие положение женщин в свете статьи 3 Пакта, являются весьма полезными и подробными; г-н Мавромматис отметил, что число работающих женщин пенсионного возраста выше соответствующего показателя у мужчин, и спрашивает, обусловлено ли это изменением возраста выхода на пенсию.

35. В отношении права на жизнь г-н Мавромматис напоминает, что статьей 6 Пакта допускается применение смертной казни "за самые тяжкие преступления". Он не считает, что квалифицированная кража, изготовление поддельных денег или простая угроза жизни должностного лица могут быть отнесены к таким преступлениям, и хочет верить, что в данном случае речь идет о наследии прошлого, с которым вскоре будет покончено.

36. Г-жа ШАНЕ благодарит латвийскую делегацию за ее выступление и отмечает то редкое обстоятельство, что она состоит в основном из женщин, с которыми члены Комитета, без сомнения, проведут плодотворный обмен мнениями. Г-жа Шане разделяет озабоченность, которая была выражена выступавшими перед ней двумя членами Комитета; она также сожалеет об отсутствии базового документа (серии HRI/CORE), который

позволил бы лучше понять положение в правовой области, унаследованное от прежнего режима, и на основании этого определить объем трудностей, с которыми сегодня сталкиваются власти Латвии. Преобразования освещены в докладе слишком схематично, чтобы можно было точно определить их размах.

37. Соотношение между Конституционным законом и другими законами неясно, и трудно определить место Пакта во внутреннем законодательстве, если не уточнена иерархия, существующая между Конституцией и обычными законами. Кроме того, необходимы уточнения относительно применения статьи 2 и статьи 26 Пакта. В самом деле, в пункте 135 доклада речь идет лишь о равенстве всех лиц перед законом и судом. Однако равенство перед законом - это значительно более широкое понятие, чем равенство перед судебной властью.

38. Г-жа Шане присоединяется к замечаниям выступивших до нее двух членов Комитета, коснувшихся в своих выступлениях закона о гражданстве, ряд положений которого не совместим с Пактом - хотя в последнем право на гражданство непосредственно не предусмотрено, - в частности в области недискриминации. Созданная в соответствии с данным законом система предусматривает крайне жесткие ограничения и в конечном счете позволяет государству производить отбор граждан. Если можно понять мотивы отказа в гражданстве некоторым лицам, уволенным в запас из рядов советских вооруженных сил, то на последующие поколения эти исключительные меры распространяться не должны. Кроме того, условия натурализации являются столь жесткими, что возникает вопрос, каким образом функционирование подобной системы не приводит к дискриминации.

39. Из перечисления в пунктах 72 и 73 доклада ситуаций, при которых вводится чрезвычайное положение и сопровождающие его ограничения, становится ясно, что этот перечень не является исчерпывающим. Так, г-жа Шане указывает, что чрезвычайное положение может, в частности, вводиться "в случае серьезных бедствий, катастроф, эпидемий и т.д.", и что в этот период могут быть введены такие ограничения, как "приостановление деятельности политических партий и т.д.". Она просит представить дополнительную информацию, чтобы получить уверенность в том, что указанные ситуации и ограничения полностью соответствуют статье 4 Пакта.

40. Относительно смертной казни г-жа Шане, как и г-н Мавромматис, считает отмену этой меры наказания в проекте уголовного кодекса обнадеживающей, но при этом спрашивает, соответствуют ли положения нынешнего Уголовного кодекса, согласно которому смертной казнью, в частности, караются действия, нарушающие порядок работы исправительно-трудовых учреждений (пункт 76 доклада), содержанию замечания общего порядка Комитета в отношении осуществления статей 7 и 10 Пакта. В докладе по этому вопросу содержится слишком общая информация, не позволяющая составить представление о том, каким образом применяются эти статьи на территории Латвии. Вместе с тем некоторые неправительственные организации сообщают о голодовках заключенных, протестующих против условий содержания в латвийских пенитенциарных учреждениях.

41. В связи с осуществлением статей 9 и 14 Пакта г-жа Шане считает доклад слишком общим и хотела бы знать, планируется ли в рамках реформы Уголовного кодекса включение в него статей, приводящих уголовное законодательство в соответствие с указанными статьями Пакта, т.е. статей, предусматривающих компенсацию в случае незаконного содержания под стражей, а также судебные гарантии для обвиняемых, такие, как услуги переводчика, бесплатная помощь адвоката и т.п.

42. К сожалению, информация по статьям 12 и 13 была объединена. В связи со статьей 12 в докладе ничего не говорится о возможном продлении действия нынешнего законодательства времен бывшего СССР о выдаче заграничных паспортов и выездных виз. Является ли выезд из Латвии свободным или существуют ограничения, например для лиц, имеющих доступ к секретной информации?

43. Г-н КЛЯЙН заявляет, что если судить об осуществлении прав человека по достигнутым Латвией явным успехам, то маленькая страна иногда оказывается в выгодном положении. По его мнению, способ решения латвийскими властями проблемы гражданства - весьма деликатной с точки зрения прав человека - является обнадеживающим, тем более что они наверняка подвергались сильнейшему давлению со стороны многих стран Западной и Восточной Европы.

44. В пункте 129 доклада указано, что Конституция 1922 года была вновь введена в действие. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что ее текст не содержит каких-либо положений о правах человека. Безусловно, имеется Конституционный закон о правах и обязанностях человека и личности (пункт 9 доклада, "Органический закон"), однако очевидно, что этот закон, несмотря на его название, не является "Конституционным законом" и что, будучи принят простым большинством, он может быть впоследствии заменен другим законом. Г-н Кляйн хотел бы получить подтверждение или опровержение его точки зрения.

45. Как указано в докладе (пункт 4), Латвия "присоединилась" к многочисленным договорам или документам о правах человека. Г-н Кляйн хотел бы знать, что это практически означает для Латвии: поскольку три документа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, указанные в перечне под № 49, 50 и 51, не являются договорами, то г-н Кляйн спрашивает, были ли эти документы включены во внутреннее латвийское законодательство, имеют ли они обязательный характер и могут ли частные лица ссылаться на их положения. Он сожалеет о том, что в данном перечне не фигурируют два наиболее важных документа, принятых СБСЕ в Копенгагене и Париже. Возможно, это объясняется тем, что в них выделена роль меньшинств и что Латвия предпочла не принимать на себя каких-либо обязательств в данной области. Аналогичным образом, отмечая, что Всеобщая декларация прав человека открывает данный перечень, г-н Кляйн вновь задает вопрос о том, можно ли, при условии включения Всеобщей декларации в законодательство Латвии, ссылаться в судах, например, на ее статью 14 о праве искать убежища в других странах, а также обеспечивать непосредственное применение этой статьи судебными органами.

46. Второй вопрос г-на Кляйна касается пункта 97 доклада, где перечислены основания для высылки иностранных граждан и апатридов, но где ничего не сказано о том, как осуществляется высылка. В своем вступительном заявлении латвийская делегация указала, что в апреле 1995 года кабинет министров принял положения о высылке. Не могла бы делегация дать уточнения по этому вопросу?

47. В целом относительно содержания под стражей г-н Кляйн хотел бы знать, каковы условия содержания в тюрьмах Латвии, поскольку в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки указано, что полиция и силы безопасности продолжают применять чрезмерное насилие, иногда приводящее к гибели пострадавших, что правительство пока еще не применило дисциплинарных мер к лицам, виновным в совершении подобных деяний, что условия содержания в тюрьмах являются весьма тяжелыми и что, по имеющимся сведениям, многие заключенные даже получили ранения в ходе применения репрессивных мер к тем, кто объявил голодовку. Г-н Кляйн хотел бы получить от латвийской делегации информацию по данному вопросу.

48. Последний вопрос связан со статьей 16 Пакта и пунктом 106 доклада, где сообщается о том, что каждому лицу присваивается индивидуальный и постоянный номер, удостоверяющий личность, который зафиксирован в документах этого лица и в реестре жителей страны. Очевидно, что этот номер присваивается не только для целей социального или пенсионного обеспечения, и, учитывая развитие электронных средств, можно опасаться того, что власти однажды объединят и централизуют весь объем данных о всех сторонах жизни личности. Г-н Кляйн усматривает опасность в подобной практике и хотел бы услышать мнение делегации Латвии по данному вопросу.

49. Г-жа ЭВАТ говорит, что она удивлена быстротой изменений, происшедших в Латвии за последние годы, и даже после представления первоначального доклада, если судить об этом по числу новых законов и учреждений, появившихся в этой стране. Поздравляя Латвию с введением в действие многочисленных новых законов, г-жа Эват хотела бы высказать предостережение в связи с тем, что сегодня на ключевых постах в руководстве судебной системы и, в частности, органов полиции находятся те же лица, которые находились у власти при авторитарной системе. Впрочем, отрадно отметить, что нынешние власти отдают себе отчет в слабой информированности населения о принципах прав человека и приняли решение ввести образовательную программу по этой теме.

50. По мнению г-жи Эват, основным вопросом, из которого вытекают все остальные, является вопрос о том, кто же такие граждане Латвии. Осознавая те трудности, с которыми пришлось столкнуться Латвии в процессе определения и предоставления гражданства на справедливой и общеприемлемой основе, г-жа Эват хотела бы в этой связи задать несколько общих вопросов. Во-первых, ей хотелось бы знать, сколько лиц имеют право на получение латвийского гражданства в соответствии с новым законом и какому количеству лиц может быть отказано в гражданстве по различным мотивам, о которых, в

частности, упоминал г-н Мавромматис и которые также вызывают беспокойство у г-жи Эват. Кроме того, каким бы образом ни применялся закон о гражданстве, в течение некоторого времени, безусловно, будет иметься большое число неграждан, постоянно проживающих в Латвии. В чем же именно права неграждан отличаются от прав граждан? Согласно Пакту, эти права должны быть аналогичными, за исключением прав, указанных в статье 25. Однако Конституционный закон о правах и обязанностях гражданина и личности устанавливает различие между гражданами и негражданами в области пользования правами. Г-жа Эват хотела бы знать, в чем по закону заключается это различие и совместимо ли оно с обязательствами по Пакту. Решен ли упоминавшийся ранее вопрос о задержках в выдаче паспортов? Ведь защита, предусмотренная статьей 12, распространяется на всех лиц.

51. Во-вторых, в связи с Конституционным законом о правах и обязанностях гражданина и личности г-жа Эват спрашивает, могут ли частные лица обращаться в суды, например в Конституционный суд, чтобы оспорить законы, которые они считают несовместимыми с указанными правами. Относительно свободы ассоциации в докладе (пункт 117) говорится, что в октябре 1993 года власти запретили три организации, обвинявшиеся в подготовке заговора, и что некоторые из них впоследствии возбудили судебный иск против правительства. Г-жа Эват хотела бы знать, каков результат этого судебного разбирательства, на какой правовой основе было вынесено решение о запрещении и в чем соответствующий закон совместим с положениями Пакта. В этом же пункте доклада говорится, что коммунистические партии в Латвии запрещены; является ли этот запрет постоянным и каковы его последствия для членов этих партий?

52. Г-жа Эват может лишь приветствовать тот факт, что Латвия объявила о своем намерении отменить смертную казнь, и ей хотелось бы знать, будут ли власти до реализации на практике этого решения проводить политику смягчения смертных приговоров, вынесенных в соответствии с ныне действующим законодательством. По вопросу об осуществлении статьи 10 Пакта следует отметить, что, согласно полученной информации, заключенные объявили голодовку в знак протеста против условий содержания в латвийских тюрьмах; какие меры приняты для приведения этих условий в соответствие с требованиями Пакта и свода Минимальных стандартных правил обращения с заключенными? О статье 10 Пакта в докладе говорится слишком кратко: Комитет должен также быть осведомлен о методике проверки тюрем, процедуре рассмотрения жалоб заключенных, количестве содержащихся под стражей лиц, а также о том, содержатся ли несовершеннолетние заключенные отдельно от взрослых, а обвиняемые - от осужденных, какие меры применяются в целях реинтеграции и т.п. Кроме того, г-жа Эват хотела бы знать, имеются ли отдельные пенитенциарные учреждения для заключенных-женщин и каков процент женщин среди лиц, отбывающих наказание.

53. Латвия намерена присоединиться к Конвенции о статусе беженцев; в этой связи г-жа Эват обеспокоена процедурами, которые предшествуют мерам по высылке, и хотела бы, чтобы они были приведены в соответствие со статьей 13 Пакта.

54. Статья 25 Пакта разрешает наложение обоснованных ограничений на пользование правом принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным, а также допускаться к государственной службе. Г-жа Эват хотела бы знать, каковы действующие в Латвии критерии и мотивы отказа в этих правах, и в частности условия, при которых гражданин может быть лишен своих демократических прав, права голоса и права быть избранным (например, в силу принадлежности к некоторым организациям). Наконец, ей хотелось бы знать, при каких обстоятельствах ряд членов парламента были временно отстранены от выполнения своих депутатских функций.

55. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО очень рад приветствовать латвийскую делегацию, которая состоит в основном из женщин и к тому же возглавляется председателем Комиссии по правам человека этой страны, т.е. делегацию, исключительно компетентную вести диалог между государством-участником и Комитетом. Г-н Прадо Вальехо прежде всего обеспокоен проектами создания в Латвии "административной судебной системы" (пункт 23 доклада); ему хотелось бы знать, на какой стадии находятся эти проекты и каким образом будут учреждаться административные суды - основные механизмы защиты прав человека. Далее в связи с законом о гражданстве он спрашивает, в каком положении находятся русские граждане, длительное время проживавшие в Латвии, и каким будет статус их детей. Вновь в связи с латвийским гражданством г-н Прадо Вальехо хотел бы получить разъяснения по подпункту i) пункта 29 и по подпункту ii) пункта 31 доклада, в особенности относительно смысла выражения "с точки зрения его юридических отношений с Латвийской Республикой".

56. В связи с подачей жалобы на неконституционный характер законов г-н Прадо Вальехо задает вопрос относительно имеющейся у президента Латвии возможности обратиться в суд по вопросу о несовместимости положений, принятых кабинетом министров, с Конституцией или другими законодательными актами. В самом деле, по всей видимости, кабинет находится именно в подчинении президента.

57. Имеет ли государственный министр по правам человека (пункты 54-57 доклада) какие-либо иные полномочия, помимо составления рекомендаций, и каковы его отношения с Комиссией по правам человека?

58. В связи с пунктом 70 доклада г-н Прадо Вальехо хотел бы получить разъяснения по смыслу первого предложения, в котором указано, что "многие женщины лишились своего прежнего скромного заработка, благодаря которому они чувствовали себя экономически независимыми от семьи", а также узнать, приняты ли в этой связи какие-либо меры по защите прав женщин.

59. В связи с вопросом о чрезвычайном положении (пункты 72 и 73 доклада) у г-на Прадо Вальехо создается впечатление, что содержание статьи 4 Пакта не было принято в расчет, в частности, в том что касается прав, осуществление которых не может быть приостановлено. Было бы полезно знать, может ли в этой связи частное лицо непосредственно ссылаться на положения Пакта в латвийских судах.

60. Переходя к вопросу о смертной казни (пункты 76 и 77 доклада), г-н Прадо Вальехо считает, что эта мера наказания предусмотрена за очень большое число преступлений, что противоречит и духу, и букве статьи 6 Пакта. В докладе указано, что в проекте латвийского уголовного кодекса смертная казнь предусматривается по причине высокого уровня преступности (пункт 77); чем объясняется подобное явление?

61. В связи с осуществлением статьи 7 Пакта (пункты 80 и 81 доклада) было бы полезно узнать, подавались ли жалобы на применение пыток, и если да, то проводились ли соответствующие расследования? Существует ли в Латвии средство правовой защиты хабеас корпус? Наконец, относительно статьи 9 Пакта в докладе говорится, что срок предварительного заключения несовершеннолетнего не может превышать шести месяцев (пункт 85 доклада). По мнению г-на Прадо Вальехо, этот срок является чрезмерным.

62. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ задаст лишь несколько вопросов, поскольку большинство волнующих его аспектов уже затрагивались другими членами Комитета. Он хотел бы знать, как соотносятся Декларация от 4 мая 1990 года (пункт 7 доклада) и закон от 10 декабря 1991 года (пункт 9). Точнее, он хотел бы получить разъяснения относительно смысла статьи 1 Декларации от 4 мая 1990 года; применяется ли эта статья, закрепляющая примат основных принципов международного права над внутренним законодательством (см. пункт 7), также и к международным договорам? Кроме того, касаясь статьи 8 Декларации 1990 года, г-н Бюргенталь спрашивает, не противоречит ли эта статья положениям статьи 25 Пакта ввиду некоторых различий между лицами в области осуществления политических прав. Он считает, что необходимы уточнения, в частности, по вопросу о том, было ли данное положение Декларации отменено новым законом о гражданстве.

63. Г-н Бюргенталь с удовлетворением отмечает, что отныне в Латвии имеется трехступенчатая судебная система и что лица, содержащиеся под стражей, теперь могут подавать жалобы в суд. При этом он задает вопрос о роли и функциях конституционного суда, который будет создан, и спрашивает, какие полномочия по рассмотрению связанных с Конституцией вопросов останутся в таком случае у Верховного суда. Действительно, если он правильно понимает, в соответствии с устанавливаемой процедурой частные лица, считающие себя жертвами нарушения прав, признанных за ними в международных договорах, участницей которых является Латвия, включая Пакт, не смогут непосредственно обратиться в конституционный суд, а должны будут в обязательном порядке добиться решения нижестоящего судебного органа о передаче дела в этот суд. Следовательно, если нижестоящий суд откажется передать дело в конституционный суд, каким средством правовой защиты сможет воспользоваться частное лицо? Например, какое средство защиты будет иметься в распоряжении частного лица, которому отказано в праве на натурализацию? В этой связи г-н Бюргенталь хотел бы знать, действительно ли применяются все положения закона о гражданстве, которые касаются натурализации и изложены в пункте 32 доклада, поскольку, по его мнению, некоторые из них носят

слишком принудительный характер. Он также спрашивает, действительно ли при доступе к государственной службе и, в частности, к высшей должности президента Республики не проводится никаких различий между коренными латышами и натурализовавшимися гражданами.

64. Г-н АНДО спрашивает, имеют ли некоторые из многочисленных международных договоров, ратифицированных Латвией, лишь статус предписания или нормы, или же все они включены во внутреннее законодательство и, следовательно, на них можно ссылаться в судебных органах.

65. Относительно перестройки судебной системы, которая, по-видимому, обеспечит более надежную защиту прав человека, г-н Андо хотел бы знать, проходят ли сотрудники правоприменительных органов и юристы (судьи, прокуроры, адвокаты, сотрудники полиции) специальную подготовку, позволяющую им более успешно выполнять свои функции.

66. В связи с осуществлением статьи 18 Пакта г-н Андо, ссылаясь на концовку пункта 109 доклада, спрашивает, имеются ли особые проблемы применительно к молодежи, которая пережила резкий переход от коммунистического режима к новой системе и которая в этой связи испытывает "духовный вакуум". Если да, то каким образом решаются эти проблемы. В связи с осуществлением статьи 19 Пакта он спрашивает, какая часть средств массовой информации принадлежит государству, а какая - контролируется частным сектором, и каким образом те и другие принимают участие в проведении предвыборных кампаний. Относительно осуществления статьи 23 Пакта он спрашивает, оказывают ли переживаемые страной экономические трудности особое влияние на положение женщин и сказываются ли эти трудности на статистике браков и разводов. Наконец, он хотел бы получить разъяснения относительно смысла последнего предложения пункта 123 доклада ("...за каждым ребенком признается право иметь не более двух имен"), а также пункта 124, согласно которому в момент регистрации новорожденного представители властей "обязаны указывать" национальность и гражданство родителей.

67. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ благодарит латвийскую делегацию за представление первоначального доклада. Полученная Комитетом документация убедительно свидетельствует о том, что правительство Латвии в последние годы надлежащим образом обращалось за помощью к Центру по правам человека и другим подразделениям ООН в целях укрепления прав человека в стране, что подтверждает доверие, оказываемое Латвийской Республикой международному сообществу.

68. Затем г-н Эш-Шафей рассматривает вопрос о месте Пакта во внутренней правовой системе Латвии. Из доклада и вступительного заявления делегации следует, что латвийские власти утверждают верховенство основных принципов международного права по сравнению с внутренним законодательством. Однако для Комитета речь идет о конкретном

документе - Пакте, и вопрос заключается в том, включен ли Пакт во внутреннее законодательство, и, следовательно, имеет ли он непосредственную исполнительную силу, а если нет, то каким образом осуществляются его положения. В этой связи делегация, вероятно, сможет дать разъяснения относительно пунктов 7-9 доклада. Ряд вопросов возникает также в связи с законом о натурализации. В самом деле, если этот закон не требует немедленного исполнения, то каким будет статус неграждан, ожидающих решения вопроса об их натурализации? Смогут ли эти лица пользоваться правами, которые признаны за ними Пактом, и будет ли им обеспечена всеобъемлющая защита закона? Кроме того, если г-н Эш-Шафей правильно понимает, органы полиции и силы безопасности по-прежнему в некоторых случаях прибегают к чрезмерному принуждению, в результате которого иногда имеются жертвы; проводились ли расследования имевших место инцидентов и понесли ли наказание лица, признанные виновными? Наконец, как представляется, условия содержания в пенитенциарных учреждениях Латвии не соответствуют международным нормам, и делегация, вероятно, сможет указать меры, которые были приняты для исправления подобного положения.

69. Г-н КРЕЦМЕР благодарит делегацию за представление первоначального доклада Латвии. Вместе с тем доклад представляется ему чрезмерно обобщенным и теоретизированным. Так, например, в отношении средств правовой защиты, доступных в случае нарушения прав частного лица, пункты 66 и 67 этого документа сформулированы расплывчато. Например, каким средством правовой защиты может воспользоваться лицо, утверждающее, что оно было незаконно задержано? Вопрос заключается в том, может ли предполагаемая жертва обратиться в суд или к прокурору, может ли она добиться вынесения какого-либо постановления относительно применения временных мер, может ли суд распорядиться о её освобождении, какова продолжительность этой процедуры и т.п. Второй пример: какое средство правовой защиты имеется в распоряжении лица русского происхождения, которое утверждает, что является жертвой дискриминации в области доступа к государственной службе? Аналогичным образом доклад чрезмерно краток в отношении осуществления статьи 10 Пакта. В частности, в нем ничего не говорится об обращении с несовершеннолетними, содержащимися под стражей. В этой связи г-н Крецмер хотел бы знать, содержатся ли обвиняемые несовершеннолетние отдельно от взрослых и доставляются ли они оперативно в суд, каков минимальный возраст для заключения несовершеннолетнего под стражу и каковы механизмы защиты несовершеннолетних от жестокого обращения в период содержания под стражей. Кроме того, ему хотелось бы знать, являются ли обоснованными утверждения Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, согласно которым молодые новобранцы являлись жертвами жестокого и унижающего достоинство обращения, и если да, то какие были приняты меры во избежание повторения подобных фактов. Что касается статьи 7, то в докладе опять-таки не содержится никакой информации о том, каким образом власти реагируют на утверждения о жестоком обращении или применении пыток.

70. Что касается статьи 20 Пакта, то, учитывая наличие в Латвии некоторого числа этнических групп, возникновение проблемы подстрекательства к расовой ненависти представляется неизбежным, однако доклад ограничивается краткой ссылкой на Уголовный кодекс и не содержит никакой информации о конкретном осуществлении пункта 2 статьи 20. В этой связи г-н Крецмер хотел бы знать, применяется ли это законодательство на практике и действительно ли какие-либо лица были привлечены к ответственности за подстрекательство к расовой ненависти. Кроме того, он просит предоставить более подробную информацию о соблюдении права на свободу ассоциации. В самом деле, насколько он понимает, в Латвии существует система, предусматривающая обязательную регистрацию добровольных организаций, о чем в докладе не упоминается, и ему хотелось бы знать, какие критерии применяются при регистрации этих организаций и к каким средствам правовой защиты организация может прибегнуть в случае отказа в ее регистрации. Наконец, в связи со статьей 23 Пакта, г-н Крецмер, ссылаясь на пункт 119 доклада, спрашивает, на основе каких критериев суд принимает решение о неспособности какого-либо лица создать семью.

71. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ благодарит делегацию за ее устное выступление, которое явилось полезным дополнением к информации, содержащейся в докладе. Он с удовлетворением отмечает значительные успехи, достигнутые Латвией в области прав человека. В этой связи следует подчеркнуть, что отсутствие в Конституции 1993 года положений о правах человека является нормальным, поскольку в стране фактически вновь введена в действие Конституция от 15 февраля 1922 года. Однако делегация, вероятно, могла бы указать, намерена ли Латвия внести в Конституцию какие-либо поправки для восполнения этого пробела.

72. Г-н Бруни Сельи задает вопрос о судьбе жертв нарушений прав человека, совершенных в прошлом, когда Латвия входила в состав СССР, проводились ли расследования и получили ли эти жертвы право на компенсацию. Он также констатирует, что в пункте 117 доклада указано, что "коммунистические партии в Латвии запрещены", и задает вопрос о причинах их запрещения. Ему также хотелось бы знать, по какой причине за период 1990-1994 годов численность населения Латвии сократилась на 148 000 человек; объясняется ли столь значительное сокращение выездом иммигрантов или выводом российских оккупационных войск? Кроме того, согласно пункту 97 доклада, в 1993 году департамент по делам гражданства и иммиграции вынес 455 постановлений о высылке иностранцев и апатридов. Г-н Бруни Сельи спрашивает, по какой процедуре выносились эти постановления и соблюдались ли в этой связи положения статьи 13 Пакта. Наконец, в отношении статьи 7 Пакта в докладе не содержится никакой информации о грубом обращении, которому могли подвергаться задержанные со стороны сотрудников полиции, и делегация, вероятно, сможет сообщить сведения о принятых мерах по борьбе с подобным насилием и привлечению виновных к ответственности.

73. Г-жа МЕДИНА КИРОГА присоединяется к вопросам, заданным членами Комитета в связи с натурализацией и постоянным проживанием. Она со своей стороны хотела бы знать, на какое число лиц, в настоящее время проживающих в Латвии, распространяется измененный вариант закона о натурализации, и соблюдаются ли надлежащим образом в этой связи положения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Кроме того, она задает вопрос о судьбе лица, не имеющего права на натурализацию: будет ли оно в таком случае выслано, и если да, то принимаются ли во внимание положения статьи 13 Пакта.

74. В связи с законом о прокурорском надзоре, о котором идет речь в пункте 18 доклада, г-жа Медина Кирога спрашивает, каким образом прокуроры могут одновременно направлять и вести предварительное следствие и участвовать в судебных заседаниях в случаях, предусмотренных законом, а также в целом - защищать одновременно интересы личности и государства, особенно в области прав человека. Ссылаясь на пункт 87 доклада, она спрашивает, что означает процедура "изъятия документов и вещей", применяемая в случае, когда то или иное лицо может быть подвергнуто лишению свободы. В связи с правилами о порядке натурализации (пункт 32 доклада) она задает вопрос о причине, по которой лица, ходатайствующие о предоставлении им гражданства, должны представить разрешение на экспатриацию, выданное органами государства, гражданами которого они являлись, что, по ее мнению, является несколько странным требованием.

75. Относительно совместимости положений Пакта с внутренним законодательством г-жа Медина Кирога спрашивает, может ли какое-либо лицо в ходе судебного разбирательства сделать заявление об их несовместимости, что потребовало бы от суда обращения в Конституционный суд. Что касается обращения с заключенными, то она на основании пункта 89 доклада с удивлением констатирует, что право на получение посылок с продуктами питания от своих родственников имеют только беременные женщины и женщины с малолетними детьми, а также больные и престарелые заключенные. Наконец, она, как и г-н Крецмер, задает вопрос о причинах, по которым некоторым лицам запрещается создавать семью.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.